

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Пелевина Н.П.

судей – Рудакова С.В. и Магомедова М.М.

рассмотрела в судебном заседании от 11 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Атгириева Т.А., Радуева С.Б., адвокатов Арсанукаева С.Я., Гаджиевой Э.М., Каландаровой С.Ю. и Орцханова А.И. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 25 декабря 2001 года, которым

***АЛХАЗУРОВ Асламбек Султанович***, родившийся 20 июля 1968 года, не судимый, -

осужден по ст.209 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст.126-1 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы, и на основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбытия наказания исчисляется с 5 декабря 2000 года.

***АТГИРИЕВ Турпалали Алаудинович***, родившийся 8 мая 1969 года, не судимый, -

осужден по ст.146 ч.3 УК РСФСР к 14 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ст.218-1 ч.3 УК РСФСР к 14 годам лишения свободы, по ст.126-1 ч.2 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, по ст.209 ч.2 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст.205 ч.3 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы и на основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества.

Срок отбытия наказания исчисляется с 30 октября 2000 года.

**ГАЙСУМОВ Хусейн Сайдахмедович**, родившийся 25 мая 1976 года, не судимый, -

осужден по ст.209 ч.2 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.213-3 ч.3 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы и на основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбытия наказания исчисляется с 26 апреля 2001 года.

**РАДУЕВ Салман Бетырович**, родившийся 13 февраля 1967 года, не судимый, -

осужден по ст.209 ч.1 УК РФ к 14 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ст.205 ч.3 УК РФ к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ст.ст.17 ч.4 – 102 п.п. «в,г,д,з,н» УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, по ст.ст.17 ч.4 – 108 ч.1 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, по ст.ст.17 ч.4 – 109 ч.1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, по ст.ст.17 ч.4 – 191-2 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, по ст.126-1 ч.1 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, по ст.125-1 ч.3 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, по ст.218-1 ч.3 УК РСФСР к 13 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ к 5 годам лишения свободы и на основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ст.205 ч.2 п. «б» УК РФ назначено 15 лет лишения свободы, по ст.ст.33 ч.3 – 205 ч.3 УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ст.ст.33 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «а,е,ж,з,н» УК РФ к пожизненному лишению свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности этих преступлений назначено пожизненное лишение свободы.

В соответствии со ст.40 УК РСФСР по совокупности всех совершенных преступлений Радуеву назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Радуев под стражей находится с 12 марта 2000 года.

Радуев по ст.208 ч.1 УК РФ, а Аткириев, Алхазуров и Гайсумов по ст.208 ч.2 УК РФ оправданы за недоказанностью их участия в совершении преступлений.

Постановлено взыскать с Аткириева, Гайсумова и Радуева в доход государства в счет возмещения ущерба 268799370 рублей.

Заслушав доклад судьи Магомедова М.М., объяснение осужденных Алхазурова, Аткириева, Гайсумова, Радуева, адвокатов Арсанукаева С.Я., Каландаровой С.Ю., защитника Мутушева Ш.Я., поддержавших доводы кассационных жалоб, заключение прокурора Анкудинова О.Т., просившего приговор в части осуждения Аткириева, Гайсумова и Алхазурова по ст.222 ч.1 УК РФ отменить и дело производством прекратить за истечением срока давности, исключить указание о назначении Радуеву по ст.205 ч.3 УК РФ конфискации имущества, внести изменения в части гражданского иска, судебная коллегия

*у с т а н о в и л а:*

*Радуев осужден за:*

- создание вооруженной банды с целью нападения на предприятия, учреждения, организации и граждан;

- терроризм, т.е. совершение взрывов и поджогов, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, повлекших гибель людей; в целях нарушения общественной безопасности и воздействия на принятие решения органами власти;

- организацию убийства многочисленных граждан способом, опасным для жизни многих людей, с особой жестокостью и военнослужащих Российской Армии в связи с выполнением ими своего служебного долга, совершенных по предварительному сговору группой лиц;

- организацию причинения тяжких и менее тяжких телесных повреждений многочисленным потерпевшим;

- организацию посягательства на жизнь работников милиции в связи с выполнением ими своей служебной деятельности;

- захват многочисленных заложников, в целях понуждения государства совершить угодные ему действия, как условие освобождения заложников, повлекшие тяжкие последствия;

- хищение огнестрельного оружия и боеприпасов путем разбойного нападения;

- похищение людей в составе организованной группы;
- угрозу совершения взрывов и действий, создающих опасность гибели людей, в целях устрашения населения и воздействия на принятие решений органами власти, т.е. терроризма, совершенного неоднократно;
- организацию терроризма, т.е. взрыва, совершенного организованной группой, создающее опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти;
- организацию убийства двух и более лиц общеопасным способом, неоднократно, организованной группой и сопряженное с бандитизмом;
- незаконное приобретение, хранение, перевозку, передачу и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное неоднократно и организованной группой.

*Атгириев осужден за:*

- участие в банде и совершаемых им нападений;
- терроризм, т.е. совершение взрывов и иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти, организованной группой, повлекшие гибель людей и иные тяжкие последствия;
- разбойное нападение с целью хищения чужого имущества в крупных размерах, совершенное организованной группой с применением огнестрельного оружия;
- захват и удержание заложников, соединенное с угрозой убийством, с целью понуждения государства совершить угодные ему действия. как условие освобождения заложников, повлекшие тяжкие последствия;
- хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное организованной группой путем разбойного нападения;
- незаконное приобретение, хранение, ношение, перевозку и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов в организованной группе.

*Алхазуров осужден за:*

- участие в вооруженной банде;
- удержание заложников, соединенное с угрозой убийством, в целях понуждения государства совершить действия, как условие освобождения заложников;
- незаконное приобретение, ношение, хранение и передачу огнестрельного оружия с боеприпасами.

*Гайсумов осужден за:*

- участие в вооруженной банде и совершаемых им нападениях;
- терроризм, т.е. действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного материального ущерба, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти, совершенных организованной группой;
- незаконное приобретение, ношение, хранение и передачу огнестрельного оружия с боеприпасами.

Преступления совершены Радуевым, Аткириевым, Алхазуровым и Гайсумовым в январе 1996 года, а Радуевым и в декабре 1996 года, январе-апреле 1997 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

*В кассационных жалобах:*

- адвокат Гаджиева Э.М. в защиту осужденного Алхазурова просит приговор в части его осуждения по ст.209 ч.2 УК РФ отменить, ссылаясь на то, что не установлена вина Алхазурова в совершении этого преступления. Указывает на то, что Алхазуров не был знаком с другими осужденными, не принимал участие в нападении, не знал о намерении других осужденных. В с.Первомайск приехал для оказания медицинской помощи находившимся там лицам;

- адвокат Орцханов А.И. в защиту осужденного Гайсумова, с учетом смягчающих обстоятельств просит применить к Гайсумову ст.64 УК РФ и снизить ему наказание;

- осужденный Радуев и в его защиту адвокат Арсанукаев по эпизоду, связанному с взрывом в г.Пятигорске, приводят аналогичные доводы и просят приговор в указанной части отменить, а дело направить на новое расследование. В обоснование своих просьб они ссылаются на то, что дело в этой части расследовано и в судебном заседании рассмотрено с нарушением требований ст.20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании всех доказательств по делу. При этом они, подробно анализируя показания свидетелей и потерпевших по делу, ссылаются на то, что показания свидетелей Таймасхановой и Дадашевой противоречивые. Что они в начале следствия не говорили, что Джафаров, по чьему указанию они якобы произвели взрыв, заявлял, что он действует по поручению Радуева. Лишь после задержания Радуева в их показаниях появились выражения о том, что Джафаров им говорил, что он действует по поручению Радуева. Считают, что такие показания Таймасханова и Дадашева дали под влиянием и указанием органов следствия. Поскольку Джафарова нет в живых, невозможно проверить показания этих свидетелей, а все сомнения должны быть истолкованы в пользу Радуева. Полагают, что Джафаров работал на ФСБ России и мог сам организовать взрыв, без ведома Радуева, также, как организовал покушение на Радуева.

Далее Радуев и адвокат Арсанукаев отмечают, что показания свидетеля Беловацкого являются предположительными, в связи с чем суд не вправе был ссылаться на них. Потерпевшие Рыбасова, Федорова и Ющенко подтверждают лишь, что они пострадали от взрыва, но не подтверждают вину Радуева в организации этого взрыва. Показания свидетелей Маркелова и Сердюкова изложены лишь частично, т.е. те, которые были выгодны для обвинения. Указывают на то, что показания свидетеля Таймасхановой С., матери свидетеля Таймасхановой Ф., в судебном заседании исследованы с нарушением требований ст.286 УПК РСФСР и в приговоре приведены искаженно. Не опровергнуты доводы Радуева о невинности в совершении этого преступления, что он в указанный период находился за пределами Чечни и не мог организовать этот взрыв. Отмечают противоречия между приговорами Ставропольского краевого суда от 8 февраля 1999 года, которым осуждены Таймасханова Ф. и Дадашева за террористический акт, совершенный ими в г.Пятигорске и приговором Верховного суда Республики Дагестан от 25 декабря 2001 года, которым Радуев осужден за организацию этого террористического акта.

Адвокат Арсанукаев отмечает, что из-за ненадлежащего расследования дела по взрыву в г.Пятигорске не установлено кем произведен этот взрыв. Полагает, что Верховный суд Республики Дагестан необоснованно возвратил 20 томов дела в отношении Таймасхановой и

Дадашевой в Ставропольский краевой суд, до написания им кассационной жалобы по делу.

Осужденный Радуев полагает, что по эпизодам похищения людей и захвата заложников его действия должны были квалифицированы не по ст.ст.125-1 ч.3 и 126-1 ч.2 УК РСФСР, а по ст.ст.126 ч.3 и 206 ч.3 УК РФ и так как он добровольно освободил их он должен быть оправдан по этим статьям.

Что касается других эпизодов, связанных с нападением на г.Кизляр, действиями, происходившими в с.Первомайское, захватом Пензенских милиционеров, адвокат Арсанукаев полагает, что в действиях Радуева нет состава преступлений, так как шла война между суверенными государствами, какими являлись Чечня и Россия. В Чечне были созданы вооруженные силы руководством страны. Поэтому по ст.208 ч.1 УК РФ Радуев должен быть оправдан за отсутствием события преступления, а не за недоказанностью его вины. Поскольку эпизоды действий Радуева в г.Кизляре и в с.Первомайске были связаны с военными действиями Чечни и России, а эпизод с Пензенскими милиционерами также произошел между воюющими сторонами в условиях перемирия, считает, что в действиях Радуева нет состава преступления.

Далее адвокат Арсанукаев ссылается на нарушение права на защиту, так как его лишили возможности заявить ходатайство о назначении политологической экспертизы, он не ознакомился с материалами дела до начала судебного процесса. Обвинительное заключение ему вручили без списка свидетелей и справки движения по делу. Его замечания на протокол судебного заседания председательствующим по делу отклонены единолично, без вызова его и Радуева в судебное заседание. Указывает на то, что в судебном заседании допрошены лишь небольшая часть потерпевших и свидетелей. Показания же не явившихся в суд лиц, данные на предварительном следствии, оглашены в судебном заседании с нарушением требований ст.ст.286-287 УПК РСФСР. Полагает, что дело не должны были рассматривать в Верховном суде республики Дагестан, так как все судьи этого суда, в том числе председательствующий по делу Унжолов Б.М. были заинтересованы в исходе дела.

Адвокат Арсанукаев считает, что убитые и раненные при артиллерийском обстреле и авиационном ударе со стороны Российских войск в с.Первомайское, необоснованно вменены в вину осужденным.

Полагает, что ущерб, взысканный с осужденных, чрезмерно завышен и не мотивирован.

Кроме того, адвокат Арсанукаев считает, что приговор по делу вынесен не в совещательной комнате и не судьей Унжоловым, а кем-то другим.

Просит по остальным эпизодам приговор отменить и дело производством прекратить за отсутствием в действиях Радуева состава преступления;

- адвокат Каландарова в защиту интересов осужденного Аткириева ставит вопрос об отмене приговора и прекращении дела производством за отсутствием в действиях Аткириева состава преступления.

В обоснование своей просьбы она, подробно анализируя обстоятельства дела, показания осужденных, потерпевших и свидетелей, указывает на то, что в период, когда произошли события в г.Кизляре и с.Первомайское, шла война между Чечней и Россией. Аткириев, находившийся в подчинении Дудаева и Радуева обязан был выполнить их приказы по ведению боевых действий и поэтому его действия нельзя рассматривать как преступные.

Кроме этого, ссылается на то, что Новосибирские милиционеры сами сдали свое оружие, которое, как и сами милиционеры оказались в руках боевиков без ведома на то со стороны Аткириева.

Отмечается, что показания потерпевших Антоненко, Тамаралиева, Дурсунова, Мамедова об обстоятельствах изъятия у них автомашин, искажены в приговоре.

Указывает на то, что в с.Первомайское люди погибли и дома были уничтожены не от действий Аткириева и его подчиненных, а в результате обстрела и бомбежек со стороны федеральных сил.

Утверждает, что по делу не допрошены многие лица, а приговор основан лишь на показаниях свидетелей и потерпевших, не допрошенных в судебном заседании.

Полагает, что по делу необходимо было назначить политологическую экспертизу;

- осужденный Аткириев в жалобе выражает несогласие с приговором, но не мотивирует его;

- в дополнении к жалобе осужденный Радуев считает, что в дело в отношении него должна была рассмотреть коллегия из трех профессиональных судей.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в части осуждения Аткириева, Алхазурова и Гайсумова по ст.222 ч.1 УК РФ подлежащим отмене с прекращением производства по делу на основании ст.78 УК РФ за истечением срока давности, исключить применение к Радуеву по ст.205 ч.3 УК РФ конфискации имущества, внести изменения в приговор в части гражданского иска, а в остальном приговор оставить без изменения.

1. Вина Радуева в создании вооруженной банды, Аткириева, Алхазурова и Гайсумова в участии банды, их всех в преступлениях совершенных при нападении на г.Кизляр и в сел. Первомайское установлена доказательствами, имеющимися в деле.

Так, осужденный Радуев, хотя и отрицает совершение им преступлений, но фактически подтвердил совершение им ряда преступлений.

Из содержания его показаний видно, что он по приказу Дудаева вместе с другими лицами готовил операцию по нападению на г. Кизляр.

По одному из вариантов нападения они должны были окружить город, низложить Российскую власть, а вместо нее создать военную комендатуру, ввести комендантский час. По устному приказу Дудаева, комендантом г. Кизляра был назначен один из полевых командиров Нунаев. В случае неудачного нападения они должны были захватить заложников и под их прикрытием выйти на территорию Чечни.

Он с Исрапиловым определили, что для выполнения поставленной задачи будет достаточно 250-300 человек. В этот отряд было решено включить подчиненных ему (Радуеву) подразделения под командованием Абалаева и Аткириева, а также находящийся в подчинении Исрапилова отряд Чараева.

В последующие дни он с Исрапиловым занялись подготовкой к проведению операции, был разработан план захвата г. Кизляра. После одобрения плана операции, определили время сбора всего отряда на 5 января 1996 года. Перед руководителями групп, которые должны были участвовать в нападении были поставлены конкретные задачи по захвату того или иного объекта. Ставя задачи полевым командирам, он понимал,

что в результате проведения операции могут погибнуть военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации, сотрудники милиции и мирные жители г. Кизляра, а также будет уничтожено и повреждено имущество граждан и государства. Сама постановка задачи предполагала физическое уничтожение и захват военных. В ходе подготовки захвата г. Кизляра, перед полевыми командирами, чьи подразделения входили в руководимый им и Исрапиловым отряд, была поставлена задача, используя стрелковое оружие и гранатометы, напасть на вертолетную базу и физически ликвидировать охрану. В случае неудачного нападения должны были блокировать базу и, ведя огонь, не допустить выдвижение военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации в центр города. Отряду Чараева поручался захват воинской части. Для чего необходимо было уничтожить охрану, подавить сопротивление и как можно больше военнослужащих захватить в плен.

Отряду Радуева Сулеймана была поставлена задача по захвату авиационного завода, затем, собирая из близлежащих домов заложников, направиться с ними в больницу.

С вечера 5 до утра 8 января 1996 года их отряд разными путями и способом добрался до границы Чечни и Дагестана, где он еще раз уточнил перед руководителями подразделений стоящие перед ними задачи. Затем, примерно в 4 часа, весь отряд, кроме подразделения Атагириева, пешком направился в г. Кизляр. Атагириев со своими подчиненными поехал в г. Кизляр на грузовике груженом боеприпасами.

Во время нападения на г. Кизляр, получив сообщение, что при нападении на войсковую часть и вертолетную базу имеются раненые и убитые с их стороны, он принял решение о помещении их в больницу, куда он прибыл около 8 часов. К этому времени в больнице содержались около 2000 заложников, захваченных согласно плану операции. В последующем, в связи с произошедшими событиями, он вел переговоры с представителями властей Дагестана, требовавших освободить всех заложников и со всеми боевиками покинуть город. Он, Радуев, требовал гарантий безопасности при прохождении по территории Дагестана, чтобы их сопровождал в качестве заложника первое лицо Республики Дагестан. В ходе переговоров они пришли к определенному соглашению, согласно которому ему обещали транспорт и 10 руководителей Республики для сопровождения до конечного пункта в Чечне, куда они собирались прибыть, а он обязан был разминировать здание больницы, отпустить всех заложников и покинуть город.

После этого, примерно в 5 часов 30 минут 10 января к зданию больницы прибыла колонна автотранспорта, которую сопровождали 10 представителей руководства Республики Дагестан. Он со своими боевиками, в том числе ранеными, погрузив трупы убитых боевиков, сели в машину, куда сели заложники с больницы и представителя руководства республики. Примерно в 7 часов колонна автомашин отъехала от больницы и направилась на территорию Чечни. Не доезжая до границы Чечни, вертолеты, сопровождавшие колонну, открыли огонь по милицейской машине сопровождения и поэтому колонна свернула в сел. Первомайское. После того, как колонна остановилась, подразделение Аткириева разоружило Новосибирских ОМОНовцев, находившихся на блок-посту, а оружие складировало. Как оказались захваченными в заложники милиционеры и похищено оружие он не знает. С 10 по 14 января его отряд вместе с заложниками находился в сел. Первомайское. Начиная с 14 января 1996 года они отражали атаки Федеральных войск, а в ночь с 17 на 18 января его отряд вырвался из окружения с большими потерями и вместе с заложниками ушли на территорию Чечни.

Из показаний осужденного Аткириева видно, что он являлся ответственным по Шелковскому району Чечни. В начале января 1996 года в этот район прибыла группа под командованием Радуева и он был приглашен в дом, где находились Радуев и Исрапилов. Там Радуев приказал ему со своим отрядом присоединиться к отряду Радуева для нападения на один из городов России. В группу Радуева входили люди из разных отрядов. Он собрал 40 человек. После весь отряд направился в сторону г. Кизляра. Подчиненные ему боевики были вооружены стрелковым оружием, в основном автоматами. Он сам был вооружен пулеметом и пистолетом. В ночь с 8 на 9 января весь отряд под командованием Радуева, куда входил и его отряд, остановились в районе чечено-дагестанской границы недалеко от г. Кизляра. Там Радуев приказал ему доставить в г. Кизляр автомашину, груженую боеприпасами. Поэтому его отряд поехал на автомашине, а остальные отправились пешком. При выезде из лесного массива автомашина испортилась, поэтому он приказал своим подчиненным остановить проходящий по дороге автотранспорт и перегрузить в него оружие и боеприпасы. Ими были остановлены автобус, КАМАЗ и ГАЗ-53. Пока они перегружали боеприпасы прошло значительное время. К этому времени уже были слышны выстрелы со стороны г. Кизляра. По прибытии в г. Кизляр он направился в больницу, где находился Радуев. В больнице было большое количество заложников и их еще туда доставляли с других мест. Радуев приказал его группе поддержать нападавших на воинскую часть, но он этого не смог сделать, т.к. не нашел дорогу к воинской части. После этого его отряд находился в здании роддома и целый день они отстреливались от федеральных сил.

Туда к вечеру 9 января прибыли ему на помощь 10 боевиков с 50 заложниками. Эти лица к нему прибыли по указанию Радуева. После того, как была достигнута договоренность о проезде боевиков в Чечню, в ночь с 9 на 10 января началась погрузка отряда на автомашины предоставленные дагестанской стороной. По указанию Радуева он сел в головной автобус, где находились заложники (члены правительства и депутаты Дагестана). В автобус рядом с ним Радуев положил взрывное устройство, которое он должен был привести в действие в случае непредвиденных ситуаций. Утром они отъехали от больницы и доехали до сел. Первомайское. Там милицейская автомашина, находившаяся во главе колонны, была обстреляна с воздуха. После чего колонна по указанию Радуева свернула в сел. Первомайское. Его (Атгириева) отряд разоружил сотрудников ОМОНа, находившихся на блок-посту. Впоследствии оружие было разобрано боевиками, а 37 милиционеров, по приказу Радуева, были уведены в сел. Первомайское. Там Радуев поставил задачу всем боевикам по отражению атак федеральных сил. С 10 по 14 января они вместе с заложниками занимались созданием укрепительных сооружений. С 15 по 17 ноября они отражали атаки федеральных сил. В ночь с 17 на 18 января часть боевиков, в том числе и он, вырвались из окружения и ушли в Чечню.

На предварительном следствии Атгириев не отрицал, что перед нападением на г. Кизляр Радуев ему говорил, что идут воевать.

Осужденный Алхазуров не отрицал, что 10 января 1996 года узнав, что Радуев со своим отрядом выехал из г. Кизляра и вместе с заложниками направился в с. Первомайское, вместе с другими лицами пошел в сел. Первомайское для оказания помощи раненым боевикам. Там среди боевиков он встретил своих знакомых Чараева, Долгуева и Исрапилова, которые предложили ему вступить в банду, выдав автомат и два магазина с боеприпасами, принадлежащих одному из раненых боевиков.

11 января Исрапилов поставил перед ним задачу охранять захваченных ранее в качестве заложников новосибирских милиционеров. С этого времени по 17 января он занимался только охраной милиционеров, а в ночь с 17 на 18 января вместе с другими лицами прорвался из кольца федеральных сил.

Из показаний осужденного Гайсумова видно, что в ноябре 1995 года он вступил в отряд Мусы, который 7-8 января 1996 года всему отряду выдал оружие и боеприпасы. Вечером их привезли в ст. Шелковская, где Муса сказал, что идут в г. Кизляр. Некоторое расстояние они прошли пешком, а затем сели в автобус и приехали в г. Кизляр к больнице.

К их приходу больница уже была занята вооруженными боевиками. На верхних этажах больницы находилось много заложников. На следующее утро по приказу командира он сел в автобус, где находились и заложники. По пути следования колонна автомашин с боевиками и заложниками свернула в с. Первомайское. В ночь на 18 января 1996 года он вместе с другими боевиками прорвался из окружения и при этом был ранен в обе ноги.

Несмотря на то, что осужденные Радуев, Атгириев, Алхазуров и Гайсумов лишь частично признали себя виновным, их вина в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью доказательств, имеющих в деле.

Так, из показаний свидетеля Радуева С.Б. (брата осужденного Радуева) видно, что как и кем подготавливалась операция нападения на г. Кизляр, знали его брат Радуев Салман и еще несколько человек. О начале операции от брата он узнал за несколько дней до его начала. На отряд под его подчинением возлагалась задача по уничтожению авиабазы и авиазавода. В г. Кизляр они прибыли разными способами. Нападавшие в основном были вооружены автоматами и гранатометами, были одеты в камуфляж. В группе было около 250 человек. Основной задачей всей группы было уничтожение вертолетной базы, авиазавода и войсковой части. Команды получал от Салмана Радуева по радию. Радию были у всех командиров групп. Когда в районе вертолетной базы послышались выстрелы, по радию от брата он получил приказ взять заложников для самозащиты и выхода из города и привезти их в больницу.

Из показаний свидетеля Абдулхаджиева, данных на предварительном следствии, видно, что в начале января 1996 года Радуев собирал вооруженных лиц. При этом он сообщил, что едем в Россию и будем требовать вывода Российской войск из Чечни. Собралась группа более 200 человек, которую возглавлял Радуев. Вначале им не говорили куда именно они идут. Утром 9 января 1996 года они оказались на окраине г. Кизляра. Группе, куда он входил, была поставлена задача по уничтожению вертолетной базы, что они попытались и сделать. Во время операции с их стороны было убито 8 человек. После они собрались в больнице, а 10 января вместе с заложниками, все нападавшие выехали в сторону Чечни, по дороге они оказались в сел. Первомайском, откуда он и Исмаилов пытались самостоятельно выбраться, но были задержаны.

Аналогичные показания на предварительном следствии дали и свидетели Исмаилов, Дзуев, Такалашев, Алибеков, Хидиров, Гороев и Свешников, участвовавшие в нападении на г. Кизляр в составе

вооруженного отряда Радуева. При этом свидетель Дзуев пояснил, что в больнице был застрелен один работник милиции лицами, захватившими больницу.

Согласно сообщениям от 10 января 1996 года на 3-этаже больницы обнаружены трупы милиционеров Детисова, около войсковой части – Майбовкунова, недалеко от больницы – Ромащенко, возле родильного дома – Сикачева. В разных частях г. Кизляра обнаружены трупы Авакяна, Косенко, Мурадова, Ус и других лиц.

Из показаний свидетелей Осипова, Шилкина, Саркисова – работников милиции видно, что в ночь с 8 на 9 января 1996 года было совершено нападение на различные объекты, расположенные в г. Кизляре. Когда они пытались выехать в принять меры для отражения нападения, по ним из разного вида оружия боевики вели стрельбу.

Свидетель Ершов подтвердил факт вооруженного нападения боевиков на воинскую часть дислоцированную в г. Кизляре. Обстрел части велся из автоматов, пулеметов, гранатомета и снайперских винтовок. Подробно рассказал, где и в каком количестве боевики стреляли в военнослужащих и других лиц. Пояснил, что в результате нападения был убит один военнослужащий и ранено 9.

Свидетели Агапов и Волков дали аналогичные показания.

Из показаний свидетеля Магомедгаджиева видно, что ночью 9 января их дом был окружен вооруженными боевиками, которые затем стали стучаться в его двери. Он вначале не открыл двери, тогда боевики стали стрелять по двери из автомата и он вынужден был открыть двери. После этого его и членов семьи выгнали во двор, где находились и другие жители окрестных домов, собранные боевиками. Затем всех погнали в больницу, где находилось не менее 2500 заложников и 150 боевиков. Боевики заминировали здание больницы. Все боевики были вооружены автоматами, пулеметами, у всех были гранаты. Он разговаривал с руководителями боевиков, который представился Радуевым Салманом. На его вопрос Радуев заявил, что они хотели уничтожить аэродром, но их окружили, поэтому они захватили заложников. Со слов Радуева в городе находилось 500 боевиков. Когда к Радуеву на переговоры пришли старейшины, Радуев сказал, что требует вывода войск с территории Дагестана, отказывался отпустить заложников, если его требования не будут выполнены.

Свидетель Гусаев показал, что он является министром по делам национальностей и внешним связям Дагестана. После нападения боевиков на г. Кизляр занимался переговорами с ними. В результате переговоров была достигнута договоренность, что банда под руководством Радуева освобождает заложников и покидает территорию Дагестана, а взамен обеспечивалось беспрепятственное прохождение боевиков до Чечни. Вместе с боевиками должны были поехать 10 членов правительства Дагестана. К утру 10 января 1996 года к больнице был подогнан транспорт. Радуевым условия договоренности не были соблюдены и в момент посадки в автобусы ими дополнительно были взяты из больницы, как они заявили, 160 заложников, которых рассадили по автобусам у окон, как живот щит. Аггириев во время переговоров говорил, что не надо уходить из больницы, а надо воевать до конца.

Аналогичные показания дал свидетель Беев, первый заместитель министра внутренних дел Республики Дагестан и на предварительном следствии свидетель Гамидов, которые входили в число 10 добровольных заложников для сопровождения колонны машин до границы с Чечней.

Из показаний Свешникова, принимавшего участие в нападении на г. Кизляр, видно, что в г. Кизляре боевики выламывали двери близлежащих домов, выбивали стекла и забирали заложников. По пути следования одна из заложниц попыталась бежать, но ее застрелили боевики.

Свидетель Шарбузов, хирург железнодорожной больницы, показал, что 9 января 1996 года к ним в больницу стали привозить раненых людей.

Свидетель Курбанов показал, что его родственник Абдулмажидов в результате обстрела боевиками был ранен в голову и скончался на месте.

Свидетель Водопьянов пояснил, что его брат Дудкин по дороге на работу был убит боевиками утром 9 января.

Аналогичные показания дали свидетели Морозов, Овчинникова, Чаринова, которые подтвердили факт убийства боевиками Паликова, Ус и Чаринова.

Из показаний свидетеля Насрудинова видно, что 9 января около 6 часов он вместе с тестем Верстуковым ехал на работу в г.Кизляр. По дороге они были остановлены боевиками, которые потребовали следовать в больницу. В больнице его взяли в заложники и подняли на 4 этаж, где он

находился до следующего дня. Выйдя из больницы он увидел труп своего тестя. У того было пулевое ранение головы, а щека разрезана ножом.

Потерпевшая Абдурашидова показала, что рано утром 9 января к ним в дом пытались ворваться вооруженные боевики. Она им не открыла двери и те стали стрелять через двери и убили ее мать Абдурашидову З.

Потерпевшая Мороз пояснила, что утром 9 января боевиками был убит ее муж Авакян, который пытался оказать сопротивление боевикам. После этого ее с другими заложниками погнали в больницу, где продержали до утра 10 января 1996 года.

Из показаний свидетеля Рамалдановой видно, что 9 января 1996 года она с сестрой Рафият и ее мужем Бутаевым ехали по г.Кизляру. Примерно в 5 часов 30 минут их машину обстреляли боевики, в результате чего Бутаев погиб, а Рафият получила ранение в руку и живот. После этого боевики доставили ее и раненную сестру в больницу, где продержали в качестве заложников до 10 января.

Согласно показаниям Косенко, Магомедова Р., Магомедова З., Максудова боевиками 9 января были убиты Косенко В., Магомедов Д., Магомедов И., Максудов Ш., Магомедов М.

По показаниям Максудова его сын Максудов Ш. лежал в больнице с воспалением легких, когда боевики захватили того в качестве заложника. 10 января после ухода боевиков его сын при выходе из больницы подорвался на mine, установленной боевиками, и погиб.

Из протокола осмотра трупов, обнаруженных в г.Кизляре видно, что у Абдулмажидова, Абдурашидовой, Авакяна, Алиева, Бутаева, Верстукова, Гришаевой, Дудкина, Косенко, Магомедова Д., Магомедова И., Магомедова М., Мурадова, Мухтарова, Павликова, Сабгайды, Ус, Халитбегова, Чаринова, Штельмана, Далилова и Юзбашева, у всех обнаружены огнестрельные ранения.

Согласно заключения судебно-медицинских экспертов смерть указанных лиц наступила в результате огнестрельных ранений.

Из показаний потерпевших Ковальского, Рудягина, Ходенева, Шахова, видно, что они являлись военными служащими и при отражении атаки боевиков были ранены Ковальский, Рудягин и Ходенев. Шахов пояснил, что он принимал участие при разминировании больницы, в результате чего было изъято 40 взрывных устройств с массой взрывчатых

веществ 220 кг. При разминировании он был ранен в левую ногу, которая была ампутирована.

По показаниям потерпевших Винникова, Галета, Гаджиева, Дергачева, Исаевой, Инигова, Ильиной, Подминога, Зиборовой, Зиборова, Федоренко видно, что в результате обстрела боевиками 9 января 1996 года они получили огнестрельные ранения.

Потерпевший Гаджиев показал, что он врач и находился в больнице, когда боевиками был взят в заложники. 10 января при выходе из больницы рядом с ним на mine подорвался молодой парень. От взрыва он сам получил контузию.

Потерпевшая Дергачева пояснила, что она являлась заведующей родильным домом и находилась на работе, когда туда ворвались вооруженные боевики. Она выпрыгнула в окно и при падении сломала ногу. Боевики стали стрелять в ее сторону из автомата, а затем схватили в заложники, где она была до утра 10 января со сломанной ногой.

Из показаний потерпевшего Курбаналиева видно, что он находился на излечении в больнице, куда 9 января 1996 года примерно в 4 часа ворвались вооруженные боевики, которые из автоматического оружия стали стрелять в больнице и убили двоих парней, а его ранили в колено. В заложниках находился до утра 10 января. Его уложили около окна. Боевики грозились, что если войска начнут штурм, его выбросят в окно.

Согласно заключений судебно-медицинских экспертов потерпевшим: Сисенко, Попову, Бутаевой, Винникову, Ильиной, Курбаналиеву, Магомедову М., Малаеву, Токареву, Чекаревой, Ахмедову, Долбня, Прядкиной, Умаханову, Петрову, Черножуковой в результате осколочных и огнестрельных ранений причинены тяжкие телесные повреждения; потерпевшим Ковальскому, Орлову, Абдулалимову, Алисултанову, Алиеву, Гаджиеву, Галете, Гаджиеву, Дергачевой, Жариковой, Зазулину, Винникову, Иманмирзаеву, Исаеву, Исаевой, Инигову, Инякину, Ильиной, Лабазанову, Овчарову, Лызлову, Магомедову Т., Магомедову Г., Мамонтовой, Магомедову Р.Т., Рамазановой С., Подлипному С., Саракиеву Р., Сулейманову И., Тощенко, Токареву, Атаеву, Бражниковой, Гаджиеву, Гудиной, Зиборовой, Зиборову, Иманмирзаеву, Курбановой С., Курбанову, Курбановой И., Кокаревой, Мудунгасановой, Расулову, Федоренко, Ярсанаеву, Орлову, Малыгину, Абакарову, Абдурашиеву, Абдусупьянову, Алиеву Р., Алиевой, Алиеву А., Алиеву Д., Алиевой Н., Алибековой, Алибекову, Алилову, Аликовой, Алигаджиеву, Ахмедову, Бондареву, Ваниеву, Висколину, Гаджиеву Г.,

Гаджиеву А., Гайдарову, Гасратову, Габибуллаеву, Даудовой М., Даудовой О., Долгатову, Джамалову, Дубаненко, Здебскому, Зарманобетову, Зейналову, Исаковой, Ибрагимову, Ильясову, Ибрагимову Х., Ибрагимову А., Ирушкину Г., Кадиеву, Коваленко, Колесникову, Магарамову, Мамедову, Магомаеву, Магомаевой, Мусаеву, Микаиловой, Назарову, Омарову, Рабаданову, Рамазанову Д., Рамазанову Р., Селимову Э., Сонину И., Тимошенко В., Тимошенко А., Уцехову, Ушакову, Халидову, Холявко, Черненко, Шевцову, Шевченко, Эсепову, Янченко и Абдулкаримову в результате огнестрельных и других ранений 9-18 января 1996 года причинены легкие и менее тяжкие телесные повреждения.

Факт причинения этим потерпевшим указанных телесных повреждений подтверждается и приобщенными к делу справками о характере, виде и тяжести телесных повреждений причиненных потерпевшим.

Из показаний потерпевшего Мамедова видно, что он вместе с Алиевым и Дурсуновым ехали в Азербайджан. 9 января 1996 года около 4 часов проехав Кизлярский пост, они увидели, что дорога перекрыта автомашиной ЗИЛ-131, на обочине стоял автобус ПАЗ-672. На них налетели вооруженные люди и выкинули их из кабины КАМАЗа, в котором они ехали. Затем их посадили в автобус, куда сели и боевики. Видел, что боевики из ЗИЛа перегружали что-то в КАМАЗ. Затем все машины колонной приехали в г.Кизляр, где автобус, протаранив ворота, вошел на территорию больницы. Боевики вошли в больницу, затем его и других заложников, которых приводили боевики завели в больницу, где его продержали до следующего утра. Когда начиналась стрельба, боевики заставляли заложников стоять у окон и, махая белыми тряпками, кричать чтобы не стреляли в тех, кто находился в больнице.

Аналогичными являются показания потерпевших Алиева и Дурсунова.

Потерпевший Тамаралиев показал, что примерно в 4 часа 9 января 1996 года, когда он на автобусе ПАЗ-672 ехал в г.Кизляр его остановили боевики, сделав несколько выстрелов, разбив при этом лобовое стекло. Затем боевики остановили КАМАЗ и ГАЗ-53. Боевики, перегрузив из ЗИЛа в КАМАЗ оружие на всех машинах, вместе с ними приехали к Кизлярской больнице, где их держали в качестве заложников.

Аналогичные показания об обстоятельствах захвата автомашины ГАЗ-53 дали потерпевшие Антоненко.

В месте, указанном потерпевшими, обнаружен автомобиль ЗИЛ-131 без номерных знаков, в кузове которого найдены патроны.

Факт захвата их и других лиц боевиками в качестве заложников подтвердили и потерпевшие Джаватова, Алиева, Джалилова, Дибиралиев, пояснившие, что их вместе с другими лицами держали боевики в качестве заложников в больнице.

Из имеющихся в деле данных видно, что боевиками в качестве заложников были захвачены 2117 человек, в том числе более 600 детей.

Из показаний свидетеля Гончарова видно, что утром 9 января 1996 года он получил приказ встретить на блок-посту, в районе с.Акболатюрт, колонну с боевиками и заложниками, где он получил указание по сопровождению колонны до пос.Новогрозный, расположенный в Чечне. Возле блок-поста у с.Первомайское он дал указание командиру поста, капитану милиции Лихачеву беспрепятственно пропустить колонну. После обстрела головной машины, колонна остановилась в 100 метрах от блок-поста. Примерно в 13 часов недалеко приземлились 4 вертолета федеральных сил, откуда высадился десант. Радуев С. потребовал от него сходить к десантникам и сказать им, что если они не отойдут, то заложники будут расстреляны. В течение полутора часов он согласовал действия с десантниками. К этому времени он со слов подполковника Умаханова узнал, что за это время боевики разоружили милиционеров на блок-посту. Со слов командира поста Лихачева, боевики предъявили им ультиматум, что если они не сдадутся, то будут расстреляны заложники, поэтому он приказал сложить оружие.

Аналогичные показания дал и свидетель Умаханов.

Согласно показаниям свидетеля Атавова, работника милиции, боевики, войдя на территорию блок-поста у с.Первомайское, начали отнимать оружие у работников Новосибирского СОМ. Он слышал, как Радуев дал команду своему заместителю, чтобы разоружили милиционеров. Лично сам Радуев забрал оружие у одного из командиров взвода.

Из показаний потерпевшего Лихачева, командира Новосибирских милиционеров, стоявших на блок-посту у с.Первомайское видно, что он получил приказ беспрепятственно пропустить колонну с боевиками и заложниками, что и сделал. После того, как колонна остановилась, боевики вышли из машин и окружили их. Впоследствии боевики разоружили их, забрали оружие, он с заместителем своим Миненко, пошел в штаб

доложить о требованиях боевиков, остальные его подчиненные оказались в заложниках у боевиков.

Факт похищения оружия и боеприпасов у Новосибирских милиционеров подтверждается приобщенными к делу документами об оружии и количестве боеприпасов, находившихся у этих милиционеров.

В деле имеются протоколы осмотра трупов Азизова, Аюбова, Балонина, Гасантаева, Гордиенко, Газимагомедова, Гимбатова, Гурьянова, Джамалиева, Закарьяева, Казакова, Магомедова, Мелакамова и Омарова, погибших в с.Первомайское.

Заключениями судебно-медицинских экспертиз установлено наступление смерти указанных лиц от огнестрельных ранений.

Из показаний потерпевших Богачевой, Детисовой, Майбовкунова, Ромащенко, Сикачевой, Серкерова, Арзулума, Абуевой, Хетурова, Салаховой, Букина видно, что их родственники и сослуживцы Богачев, Детисов, Майбовкунов, Ромащенко, Сикачев, Серкеров, Арзулумов, Абуев, Хетуров, Салахов, Заставный, Бухтияров, являющиеся работниками милиции, были убиты боевиками Радуева.

По показаниям потерпевших Букина, Иванова, Зейналова, Рамазанова, Алиева, Цимнаева, Матисова и Султанахмедова, являющихся работниками милиции, видно, что они и их коллеги Сазонов, Гайдаров, Акавов были ранены боевиками.

Факт убийства и ранения этих и других потерпевших, являющихся работниками милиции, подтверждается и имеющимися в деле заключениями судебно-медицинских экспертов.

Потерпевшие Алиев и Цимпаев, работники милиции, показали, что они вместе с другими лицами были захвачены боевиками в качестве заложников.

Имеющиеся в деле многочисленные протоколы осмотра больницы, аптек, магазинов, кафе, автомашин, домов потерпевших, школ, воинской части, аэродрома, расположенных в г.Кизляре и с.Первомайское подтверждают причинение действиями осужденных многочисленных повреждений этим объектам, в результате чего нанесен большой ущерб.

Из данных, имеющихся в деле видно, что в результате нападения боевиков причинен ущерб в г.Кизляре на сумму 129330570000, и в

г.Первомайское на 82.750.000.000 неденоминированных рублей. В Первомайском полностью разрушено 331 домостроение граждан.

2. Вина Радуева в совершении преступлений, связанных с похищением сотрудников милиции УВД Пензенской области и их оружия подтверждается доказательствами по делу.

Так, осужденный Радуев не отрицая, что после того как работники милиции на посту не пропустили его с подчиненными на территорию Дагестана, были захвачены работники милиции и отобрано у них оружие, заявил, что это все было сделано не по его указанию, а по приказу Джафарова.

Однако, доводы Радуева о том, что он не имеет отношение к захвату милиционеров и похищение их оружия являются несостоятельными и опровергаются материалами дела.

Так, из показаний потерпевшего Зотова, бывшего командира отряда милиции Пензенского УВД, видно, что его отряд в составе 21 человек нес службу «Герзельском мосту» и был вооружен 20 автоматами, 1 пулеметом и 3 гранатометами. 14 декабря 1996 года к посту со стороны Чечни подъехала колонна автомашин, в которых находилась группировка под командованием Радуева. Эта группировка хотела проехать в г.Хасавюрт, о чем сообщил представитель Радуева представившись Русланом или Сулейманом. Он отказался пропустить колонну с вооруженными людьми на территорию Дагестана. После длительных переговоров Радуев уехал, передав приказ своему представителю. Со слов этого представителя он знает, что Радуев приказал напасть на пост и перестрелять всех милиционеров, а пост разрушить. Представитель Радуева ему предложил принять бой либо сдать оружие. Им было принято решение о сдаче оружия. После этого все его подчиненные вместе с похищенным оружием и военным имуществом были увезены на территорию Чечни, где находились до 18 декабря 1996 года. При их освобождении оружие им не вернули.

Аналогичные показания дали и потерпевшие Селемнев, Додух, Сунозов, работники милиции, также похищенные вместе с оружием.

Свидетели Хизриев, Батыргереев и Джакавов подтвердили приведенные обстоятельства.

Из воспроизведенной в судебном заседании видеосъемки выступления Радуева видно, что последний говорит о том, что они

разоружили полностью и в их руках находятся 21 сотрудник милиции Пензенского УВД, а также определенное количество оружия.

Осужденный Радуев не отрицает достоверность приведенной видеозаписи.

Согласно списка оружия и боеприпасов закрепленного за милиционерами Пензенского УВД видно, что было похищено оружие и военное обмундирование на сумму 64259 руб. 42 коп. и средства связи на 6823 рубля

3 Вина Радуева в угрозе совершения акта терроризма установлена материалами дела.

Осужденный Радуев не отрицая, что он в средствах массовой информации неоднократно угрожал совершить акты терроризма, заявил, что это он делал в пропагандистских целях, не имея намерения реально их исполнить.

Из показаний свидетеля Маркелова видно, что он брал в середине февраля 1997 года интервью у Радуева и тот заявил, что он и его боевики взорвут железнодорожный вокзал г.Воронежа. Это месть за войну и погибших чеченцев. Утверждал, что продолжение войны с Россией выгодно Чечне, т.к. исламские партии и страны в этом случае будут его финансировать и поставлять ему оружие.

Из видеозаписи выступления Радуева видно, что он говорит: «Мы начали широкомасштабную войну против России. Несостоявшийся взрыв в Воронеже. Это было на второй день после нашей встречи. Я беру на себя ответственность. Это была моя команда. То, что взрыв не состоялся. Это еще раз говорит, что Аллах еще раз пожалел этот железнодорожный вокзал. Пусть нас не объявляют террористами. Железнодорожные вокзалы России -- это военные объекты. Да, военные объекты, потому что через них продвигаются военные эшелоны. Я предлагаю отказаться от услуг железнодорожных вокзалов. Мы будем наносить удары по всем железнодорожным вокзалам России».

«... Я буду наносить удары, как я подготовлюсь. Я буду взрывать российские железнодорожные вокзалы, потому что это военные объекты. Я предупреждаю население, что в любое время может взорваться Воронежский железнодорожный вокзал. Я за это не несу ответственности за человеческие жертвы».

Осужденный Радуев не отрицает достоверность этих видеозаписей.

Из показаний свидетеля Ефремова видно, что после таких заявлений Радуева жители Воронежа восприняли эти угрозы, как реальные, в городе была паника.

Из копии статьи в журнале «Тыден» № 13 от 24.03.1997 года (Чехия) в интервью Радуев угрожал захватить три российских города, например Воронеж и Моздок.

4. Вина Радуева в организации акта терроризма и убийства более двух лиц в г.Пятигорске подтверждается доказательствами имеющимся в деле.

По указанному эпизоду осужденный Радуев виновным себя не признал и показал, что к организации Взрыва на железнодорожном вокзале г.Пятигорска он отношения не имеет. В указанное время, т.е. в апреле 1997 года на него было совершено покушение он был тяжело ранен, проходил лечение в г.Баку и поэтому совершить это преступление он не мог, поскольку не находился на территории Чечни.

Однако, несмотря на это вина Радуева в совершении указанных преступлений установлена материалами дела.

Так, из содержания показаний свидетеля Таймасхановой Ф., данных на предварительном следствии, полностью подтвержденных ею в судебном заседании, видно, что в феврале 1997 года она познакомилась с начальником штаба «Армии генерала Дудаева» Вахой Джафаровым и его заместителем по имени Саид, которые в тот же день познакомили ее с Радуевым С. После знакомства Радуев сообщил, что планирует в ближайшее время провести боевые операции: захватить войсковую часть в Дагестане, произвести взрывы в российских городах. Все это он хотел приурочить к 21 апреля, т.е. годовщине смерти Дудаева. Он говорил, что для проведения операций ему необходимо участие женщин. Предложил работать в «разведке» его «армии», пояснив, что придется выезжать в различные города России для выполнения заданий. Обещал, в случае ее согласия, решить все ее материальные проблемы. Нуждаясь в деньгах, она дала согласие. После этого она несколько раз приходила в штаб «Армии генерала Дудаева». В начале марта 1997 года Радуев выдал ей подписанный им документ о том, что она выполняет задание Радуева. В конце марта – начале апреля 1997 года при ее очередном посещении Радуева, последний, в ее присутствии, объяснял нескольким незнакомым ей мужчинам механизм действия взрывных устройств. 5 или 6 марта 1997

года Джафаров В. познакомил ее с Дадашевой А. В один из дней апреля 1997 года, уже после покушения на Радуева, она с Дадашевой пришли в штаб «Армии...» и присутствовали на совещании, которое проводил Джафаров. Тот ругал своих подчиненных, говоря, что Радуев всем дал указание на проведение операций в российских городах. В частности производство взрывов в Пятигорске, Минеральных Водах, Новосибирске, Самаре, захват воинской части в Моздоке, но никто ничего не делает. Через несколько дней Джафаров предложил ей за материальное вознаграждение произвести взрыв на железнодорожном вокзале г.Пятигорска или в аэропорту г.Минеральные Воды. При этом Джафаров говорил, что Радуев приказал осуществить взрыв именно на железнодорожном вокзале или в аэропорту и что цель этого взрыва напугать людей, создать панику, а человеческие жертвы и разрушения Радуева не интересуют. Она согласилась выбрав г.Пятигорск, который хорошо знала.

23 апреля 1997 года в кабинете Радуева, который отсутствовал из-за покушения на него, Джафаров сообщил, что вместе с ней взрыв в г.Пятигорске будет осуществлять Дадашева. После он ознакомил ее и Дадашеву со взрывным устройством, объяснив как им пользоваться. Затем передал им взрывное устройство и деньги 700000 рублей на расходы, связанные с поездкой. Заверил их, что в случае задержания обменяют их на пленных российских солдат.

25 апреля 1997 года, после неудавшейся попытки совершения взрыва на железнодорожном вокзале г.Пятигорска, она и Дадашева вернулись и доложили Джафарову об этом. Тот разозлился и проверил исправность взрывного устройства, которое они привезли обратно. 23 апреля Джафаров выдал им аналогичное взрывное устройство и 28 апреля 1997 года она и Дадашева выполняя указание Радуева и Джафарова совершили взрыв на втором этаже зала ожидания железнодорожного вокзала г.Пятигорска.

Свидетель Дадашева дала аналогичные показания и пояснила, что задание на совершение взрыва на железнодорожном вокзале г.Пятигорска она и Таймасханова получили от Джафарова, который заявил, что такой приказ получил от Радуева. Вручая взрывное устройство Джафаров ссылаясь на приказ Радуева о необходимости совершить акт терроризма в российских городах, в том числе на железнодорожной станции г.Пятигорска и аэропорту г.Минеральные Воды, в канун годовщины гибели Дудаева.

Из содержания показаний свидетеля Таймасхановой С. видно, что в мае 1997 года она встречалась с Радуевым по поводу судьбы ее дочери

Таймасхановой Ф., арестованной за совершение взрыва в г.Пятигорске. В ходе разговора Радуев заявил, что приказ на совершение указанного взрыва был дан лично им и он постарается помочь.

Из показаний свидетеля Беловецкого, обозревателя «Литературной газеты», видно, что 26 апреля 1997 года в г.Грозном, в квартире Радуева он встретился с последним. Радуев говорил, что все взрывы, прогремевшие за последний месяц в российских городах, организовал и разработал он. Осуществили их по его приказу специально подготовленные для террористической деятельности люди. В ходе разговора Радуев передал ему заявление «Командования Армии Генерала Дудаева для средств массовой информации». В заявлении шла речь о том, что в знак возмездия к годовщине покушения на Дудаева, руководимой им «Армией Генерала Дудаева» начинается нанесение ударов по всей территории России, особенно по железнодорожным вокзалам и военным объектам. Кроме того, Радуев сообщил, что купил 100 взрывных устройств и дистанционным управлением.

На л.д.194 т.145 имеется заявление, переданное Радуевым Беловецкому и датированное 26.04.1997 г.

Осужденный Радуев не отрицал, что передал Беловецкому указанное заявление.

Из показаний свидетеля Маркелова видно, что в середине ноября 1997 года он с журналистом Сердюковым брал интервью у Радуева С., который заявил, что террористические акты, в том числе в г.Пятигорске, организованы им.

Аналогичные показания дал свидетель Сердюков, пояснивший, что в ходе интервью Радуев заявил, что акты терроризма, в том числе в Пятигорске совершили его люди и по его заданию с целью принудить федеральные органы власти признать независимость Чечни.

Из содержания воспроизведенной в судебном заседании видеозаписи усматривается, что Радуев заявил: «Взрывы в Армавире, Пятигорске произведены по моему личному приказу. Сейчас введен новый термин – удары военного терроризма. Эти девочки виновны они или невиновны, они задержаны из-за меня, потому что я отдал приказ. Поэтому я предупредил Россию официально, если с головы этих девочек упадет хоть один волос... Россия пожалеет...».

Осужденный Радуев не отрицает достоверность этой видеозаписи.

Факт взрыва на железнодорожном вокзале г.Пятигорска подтверждается протоколами осмотра места происшествия, согласно которым залу ожидания причинены многочисленные повреждения. Имеются разбросанные сумки и другие вещи потерпевших. Обнаружен пульт дистанционного управления взрывного устройства.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз усматривается, что смерть потерпевших Айбазовой и Федорова наступила от повреждений, причиненных в результате взрыва взрывного устройства. Согласно заключению судебно-медицинских экспертиз потерпевшим Колпаковой, Ющенко, Завьяловой, Вальковой, Никитиной, Луценко, Настаевой, Черкасову, Дымпалову, Артемьевой, Тарасову, Гургашивли, Орлову, Мамайко, Шарипову, Филипповой, Шевченко, Смилянскому, Лепину, Бобылеву, Котову, Старцевой, Никитовой, Лушевой, Рыбальченко, Ежовой, Егорченко причинены различной тяжести телесные повреждения, которые возникли в результате произведенного взрыва.

Из справки начальника отдела перевозок Минераловодского отделения Северо-Кавказской железной дороги, в связи с происшедшим 28 апреля 1997 года взрывом на железнодорожном вокзале г.Пятигорска было нарушено на 6 суток движение поездов.

Доводы жалоб о том, что дело расследовано и в судебном заседании рассмотрено с нарушением требований ст.20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, что при расследовании и судебном рассмотрении допущены нарушения, что доказательства по делу получены с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, являются несостоятельными и противоречат материалам дела.

Данное дело возбуждено и расследование по нему, в том числе протоколы осмотра места происшествия по взрыву в г.Пятигорске произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Тот факт, что пульт дистанционного управления взрывного устройства был обнаружен лишь 3 мая 1997 года, не может свидетельствовать о получении этого доказательства с нарушением закона, т.к. протокол осмотра места происшествия и изъятия пульта произведены с соблюдением требований закона.

Судом принимались предусмотренные законом меры для вызова в судебное заседание потерпевших и свидетелей, о чем имеются соответствующие данные в деле. Показания потерпевших и свидетелей, чьи показания имели значение для правильного разрешения дела, которые в судебное заседание не явились по уважительным причинам, в судебном заседании оглашены и исследованы с соблюдением требований ст.ст.286 и 287 УПК РСФСР.

Необоснованными являются и доводы жалоб об искажении в приговоре показаний некоторых потерпевших и свидетелей.

Действительно показания некоторых потерпевших и свидетелей, о которых указывается в жалобах, в приговоре приведены не дословно, но содержание и смысл их показаний, приведенных в приговоре, соответствует тем показаниям, которые ими были даны на предварительном следствии и в судебном заседании.

Показания свидетеля Беловецкого подтверждают факт встречи его 26 апреля 1997 года с Радуевым и состоявшийся между ними разговор и поэтому не могут быть расценены как предположительные.

Не основанными на материалах дела являются и доводы жалоб о наличии противоречий в выводах содержащихся в приговоре Ставропольского краевого суда от 8 февраля 1999 года в отношении Таймасхановой и Дадашевой и в приговоре по настоящему делу.

Что касается доводов жалоб о том, что Радуев в апреле 1997 года находился на лечении в г.Баку и поэтому не мог организовать взрыв в г.Пятигорске, что Джафарова нет в живых и поэтому доводы Радуева о том, что он не поручал Джафарову, Таймасхановой и Дадашевой производство взрыва в г.Пятигорске, что Таймасханова и Дадашева оговорили Радуева под воздействием органов следствия, то они также являются несостоятельными, т.к. опровергаются материалами дела.

Как видно из материалов дела подготовка к проведению взрыва в г. Пятигорске от 28 апреля 1997 года шла в течение продолжительного времени. Это вытекает из показаний Таймасхановой и Дадашевой непосредственно осуществивших взрыв. Обе они показали, что проведение этого взрыва им поручил Джафаров сославшись, что это приказ Радуева. Более того Таймасханова пояснила, что еще до ранения Радуева, последний неоднократно в присутствии Джафарова и других говорил ей о необходимости проведения взрыва на железнодорожном вокзале и при этом показывал взрывное устройство, объяснив механизм его действия.

Факт нахождения Радуева 26 апреля 1997 года, т.е. за два дня до взрыва, в г. Грозном подтвердил свидетель Беловицкий и это обстоятельство в своей жалобе не отрицает и Радуев. Поэтому нахождение Радуева в связи с его ранением некоторое время за пределами Чечни не свидетельствует о том, что он не мог организовать проведение этого взрыва. Более того, из содержания показаний свидетелей Таймасхановой С., Маркелова, Сердюкова и воспроизведенной в судебном заседании видеозаписи интервью с Радуевым усматривается, что Радуев утверждал, что именно он организовал взрыв в г. Пятигорске.

У свидетелей Таймасхановой Ф. и Дадашевой каких-либо оснований для оговора Радуева не было. Их показания являются последовательными и соответствуют другим доказательствам по делу, которые приведены в приговоре.

Поэтому доводы жалоб о том, что без Джафарова, доводы Радуева о том, что он не поручал проведение взрыва в г. Пятигорске невозможно опровергнуть, являются несостоятельными.

Органами следствия по указанному взрыву проверялась и причастность других лиц к этому взрыву.

Доводы жалоб о том, что шла война между суверенными государствами Чечней и Россией, что осужденные воевали на стороне Чечни, являющейся одной из воюющих стран, что они выполняли приказы вышестоящих начальников и, поэтому их действия нельзя рассматривать как преступные, являются необоснованными.

Согласно Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года Российская Федерация есть федеративное государство, в состав которого наряду и с другими субъектами входит Чеченская Республика и суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Поскольку Чеченская Республика входит в состав Российской Федерации, доводы жалоб о том, что шла война между самостоятельными суверенными государствами, являются несостоятельными.

В соответствии со ст.42 УК РФ лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказов или распоряжений, несет уголовную ответственность на общих основаниях.

Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

Поскольку осужденными совершены умышленные преступления, доводы жалоб о том, что эти действия ими совершены во исполнение приказов вышестоящих начальников, не могут служить основанием для их освобождения от уголовной ответственности.

Радуев и Атгириев не признаны виновными в убийстве и причинении телесных повреждений лицам, которые возможно погибли и были ранены при выполнении федеральными силами задач по освобождению заложников в с. Первомайском и ликвидации лиц их захвативших.

Они признаны виновными в совершении акта терроризма, повлекшего тяжкие последствия, которые выразились в гибели и ранении людей и причинении значительного материального ущерба, т.к. Радуев и Атгириев, совершая действия по терроризму понимали, что в результате их преступных действий могут погибнуть и получить ранения люди, а также будет причинен материальный ущерб.

Поэтому доводы жалоб о том, что Радуев и Атгириев не имеют никакого отношения к последствиям приведшим к гибели и ранению этих лиц являются несостоятельными.

Утверждения жалоб о вынесении приговора не в совещательной комнате и не судьей не вытекают из материалов дела.

Доводы жалоб о том, что судьи Верховного Суда Республики Дагестан, в том числе и председательствующий по делу судья Унжолов Б.М., были заинтересованы в исходе дела и поэтому не имели права рассматривать данное дело, также являются необоснованными.

Всем участникам процесса были разъяснены их процессуальные права, в том числе и заявлять отвод суду, но никем из участников процесса отвод заявлен не был.

Каких-либо данных свидетельствующих о том, что судья Унжолов Б.М. в какой-либо мере был заинтересован в исходе дела, не имеется.

В протоколе судебного заседания указаны все лица, принимавшие участие в рассмотрении дела, в том числе и заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., которому также не был заявлен отвод.

Что касается доводов жалобы адвоката Арсанукаева о том, что было нарушено право на защиту, т.к. перед началом судебного заседания он не был ознакомлен с материалами дела, ему вручили лишь часть обвинительного заключения без списка свидетелей и справки движения по делу, то они также являются несостоятельными.

Как усматривается из материалов дела адвокатом Арсанукаевым С.Я. ходатайство об ознакомлении его с материалами уголовного дела заявлено не было.

Согласно ст.237 УПК РСФСР подсудимому вручается копия обвинительного заключения. Закон не обязывает вручение адвокату копии обвинительного заключения, тем более приложения к нему, к которому относятся список лиц подлежащих вызову судебное заседание и справка о движении дела.

Необходимости назначения по делу политологической экспертизы не имелось, тем более в судебном заседании никто из участников процесса такое ходатайство не заявлял.

Согласно ст.286 УПК РСФСР замечания на протокол судебного заседания рассматриваются председательствующим, который в необходимых случаях вправе вызвать лиц, подавших замечания.

Поэтому доводы жалоб о том, что председательствующий по делу судья Унжолов Б.М. единолично, без вызова лиц подавших замечания на протокол судебного заседания, рассмотрев эти замечания, нарушил их право на защиту также противоречат требованиям закона.

Дело из Ставропольского краевого суда в отношении Таймасхановой и Дадашевой было истребовано для обозрения, после чего возвращено в суд откуда оно было истребовано.

Возвращение этого дела, также не повлекло нарушение чьих-либо прав, в том числе и права на защиту.

В соответствии с требованиями ст.328 УПК РСФСР в течение срока, установленного для обжалования приговора, дело не может быть истребовано из суда.

Жалобы и протесты на приговор могут быть поданы в течение 7 суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

Всем осужденным копия приговора вручена 26 декабря 2001 года.

Хотя фамилия Радуева пропущена, по технической ошибке, в приговоре при разъяснении прав осужденных на обжалование приговора, им поданы жалобы, которые приняты судом.

Дело в Верховный Суд Российской Федерации для кассационного рассмотрения направлено 1 февраля 2002 года, т.е. спустя 1 месяц по истечении срока на обжалование приговора.

Поэтому доводы жалоб о том, что направление дела в Верховный Суд Российской Федерации до написания полных кассационных жалоб осужденным Радуевым и его адвокатом Арсанукаевым С.Я., упущение фамилии Радуева при разъяснении права на обжалование приговора, повлекло нарушение права на защиту, также являются несостоятельными. Положение ч.2 ст.15 УПК РСФСР о рассмотрении дел в составе трех профессиональных судей приостановлено до введения в действие УПК РФ, поэтому доводы жалоб о рассмотрении дела незаконным составом суда не основаны на законе.

Таким образом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу, что Радуев создал вооруженную группу для нападения на граждан и организации, разрабатывал планы нападения и совершения террористических актов, а впоследствии совершил их и организовал совершение террористических актов и нападений. Атгириев, Алхазуров и Гайсумов, зная о существовании такой группы (банды) и ее планах вступили в нее, а Атгириев и принял участие в совершаемых ею нападениях.

Также исследованными в судебном заседании доказательствами подтверждается вина Радуева в том, что он в составе банды (организованной группы) совершил:

- терроризм, т.е. взрывов, поджогов и иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, повлекшее гибель людей, в целях нарушения общественной безопасности и воздействия на принятие решения органами власти;

- организацию убийства множества людей способом опасным для жизни многих людей, с особой жестокостью и военнослужащих Российской Армии в связи с выполнением ими своего служебного долга, совершенных по предварительному сговору группой лиц;
- организацию причинения тяжких и менее тяжких телесных повреждений потерпевшим;
- организацию посягательства на жизнь работников милиции в связи с выполнением ими своей служебной деятельности;
- захват многочисленных заложников, в целях понуждения государства совершить угодные ему (Радуеву) действия, как условие освобождения заложников, повлекшие тяжкие последствия;
- хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, путем разбойного нападения;
- похищение людей в составе организованной группы;
- угрозу совершения взрывов и действий, создающих опасность гибели людей в целях устрашения населения и воздействия на принятие решений органами власти, т.е. терроризма совершенного неоднократно;
- организацию терроризма, т.е. взрыва совершенного организованной группой, создающее опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти;
- организацию убийства двух и более лиц, общеопасным способом, неоднократно, организованной группой и сопряженное с бандитизмом;
- незаконное приобретение, хранение, перевозку, передачу и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное неоднократно и организованной группой.

Доказательствами изложенными в приговоре подтверждается вина Атгириева в совершении:

- терроризма, т.е. совершении взрывов и иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения

населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти, организованной группой, повлекшее гибель людей и иные тяжкие последствия;

- разбойного нападения с целью хищения чужого имущества в крупных размерах, совершенного организованной группой с применением огнестрельного оружия;

- захвате и удержании заложников, соединенное с угрозой убийством, в целях понуждения государства совершить угодные ему действия, как условие освобождения заложников, повлекшее тяжкие последствия;

- хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное организованной группой путем разбойного нападения.

Приведенными в приговоре доказательствами установлена, также вина Алхазурова в удержании заложников, соединенное с угрозой убийства в целях понуждения государства совершить действия, как условие освобождения заложников, а Гайсумова – в совершении действий создающих опасность гибели людей, причинение значительного материального ущерба, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти, совершенных организованной группой.

Действия Радуева по ст.ст.209 ч.1, 205 ч.3, 205 ч.2 п. «б», 33 ч.3-205 ч.3, 33 ч.3-105 ч.2 п.п. «а», «е», «ж», «з», «н», 222 ч.3 УК РФ, ст.ст.17 ч.4-102 п.п. «в», «г», «д», «з», «н», 17 ч.4-108 ч.1, 126-1 ч.2, 17 ч.4-109 ч.1, 17 ч.4-191-2, 125-1 ч.3 и 218-1 ч.3 УК РСФСР; Агтириева по ст.ст.209 ч.2 и 205 ч.3 УК РФ, ст.ст.146 ч.3 и 126-1 ч.2 УК РСФСР; Алхазурова по ст.209 ч.2 УК РФ и ст.126-1 ч.1 УК РСФСР и Гайсумова по ст.209 ч.2 УК РФ и ст.213-3 ч.2 УК РСФСР квалифицированы правильно.

Санкции ст.ст.126 ч.3 и 206 ч.3 УК РФ более строже, чем санкции ст.ст.125-1 ч.3 и 126-1 ч.2 УК РСФСР. Поэтому, поскольку Радуевым эти преступления совершены до 1 января 1997 года, суд не мог квалифицировать их действия по более тяжкому закону и обоснованно квалифицировал его действия по ст.ст.125-1 ч.3 и 126-1 ч.2 УК РСФСР.

В результате преступных действий Радуева часть заложников погибли или получили ранения, остальные им были освобождены лишь по достижении своих целей, поэтому его доводы о том, что он подлежит

освобождению от уголовной ответственности как лицо, добровольно освободившее заложников, являются несостоятельными.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Атгириева, Алхазурова и Гайсумова по ст.222 ч.1 УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу.

Каких-либо данных свидетельствующих о том, что в отношении Атгириева, Алхазурова и Гайсумова был объявлен розыск в деле нет.

Указанное преступление ими совершено в январе 1996 года и по нему не могло быть назначено более строгое наказание, чем лишение свободы сроком на 5 лет.

Согласно же ст.48 УК РСФСР лица, совершившие такие преступления, по истечении 5 лет со дня их совершения, не могли быть привлечены к уголовной ответственности за истечением срока давности.

Со дня совершения Атгириевым, Алхазуровым и Гайсумовым приведенных преступлений, до вынесения приговора в отношении них прошло более 5 лет. Суд не вправе был признавать их виновными в совершении этих преступлений, в связи с чем приговор в этой части подлежит отмене с прекращением производства по делу.

Кроме того, из приговора подлежит исключению указание о назначении Радуеву по ст.205 ч.3 УК РФ конфискации имущества, т.к. санкция этой статьи не предусматривает такой вид наказания.

В отношении осужденного Атгириева суд в приговоре допустил некоторые противоречия.

Так, суд пришел к выводу, что Атгириев принял участие в банде и совершаемых им нападениях, признал его виновным по ст.209 ч.2 УК РФ и по этой статье назначил ему наказание.

В то же время на стр.204 приговора, суд ошибочно указал, что действия Атгириева следует квалифицировать по ст.209 ч.1 УК РФ.

Поэтому Судебная коллегия считает необходимым внести в приговор соответствующие изменения, исключив из приговора на стр.204 указание о квалификации действий Атгириева по ч.1 ст.209 УК РФ, признав в его действиях состав преступления, предусмотренный ст.209 ч.2 УК РФ, санкция которого более мягкая, чем санкция ст.209 ч.1 УК РФ.

На стр.207 приговора суд обоснованно мотивирует исключение из обвинения Атгириева по ст.222 УК РФ квалифицирующего признака, совершение этого преступления организованной группой, поскольку в январе 1996 года, когда было совершено это преступление санкция соответствующей статьи не предусматривала такого квалифицирующего признака.

Вместе с тем, на стр.204 приговора суд указал, что это преступление Атгириевым совершено в составе организованной группы.

Поэтому Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора на стр.204 указание о совершении Атгириевым преступления, предусмотренного ст.222 ч.1 УК РФ в организованной группе.

Более того, хотя санкция ст.222 ч.1 УК РФ в 1997 году предусматривала наказание в виде лишения свободы до 3 лет, суд Атгириеву по этой статье назначил 5 лет лишения свободы, а Алхазурову и Гайсумову по нему назначил наказание в виде 4 лет лишения свободы.

По остальным статьям наказание осужденным Алхазурову, Атгириеву, Гайсумову и Радуеву назначено в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний, роли каждого в совершении преступлений, а также данных о их личности и смягчающих обстоятельств, в том числе и тех, о которых указано в жалобах.

Согласно проведенных по делу заключений судебно-психиатрических экспертиз у Атгириева и Радуева каких-либо психических заболеваний не имелось и не имеется, они могли и могут отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Поэтому суд обоснованно их признал вменяемыми.

Каких-либо данных, свидетельствующих о психической неполноценности Алхазурова и Гайсумова, в деле не имеется.

Что касается гражданского иска о сумме ущерба взысканного с осужденных Радуева, Атгириева и Гайсумова, то он подлежит изменению.

В приговоре на стр.66 указано, что согласно справке в с. Первомайском причинен ущерб на сумму 82 миллиарда 750 миллионов, а в г. Кизляре на сумму 129 миллиардов 330 миллионов 570 тысяч неденоминированных рублей.

Из справок (т.118 л.д.119-120) видно, что в результате действий Радуева по захвату Пензенских милиционеров и похищения их оружия и военного имущества причинен ущерб на сумму 222404 рубля 39 коп.

Этот ущерб причинен действиями Радуева, осужденные Аггириев и Гайсумов к нему никакого отношения не имеют. Поэтому этот ущерб подлежит взысканию полностью с Радуева.

Сумма ущерба причиненного совместными действиями Радуева, Аггириева и Гайсумова в г. Кизляре и с. Первомайском составляет  $(82750000000+129330570000) = 212080570000$  неденоминированных рублей.

Данных о причинении этими осужденными и другого ущерба в деле нет.

В связи с чем приговор в части гражданского иска подлежит изменению и с осужденных Радуева, Аггириева и Гайсумова подлежит взысканию в солидарном порядке в доход государства 212080570 рублей и 222404 руб. 39 коп. с Радуева.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.332 и 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 25 декабря 2001 года в отношении Алхазурова Асламбека Султановича, Аггириева Турпалали Амаудиновича и Гайсумова Хусейна Сайдахмедовича в части их осуждения по ст.222 ч.1 УК РФ отменить и дело производством прекратить за истечением срока давности.

Исключить из приговора указание о назначении Радуеву по ст.205 ч.3 УК РФ конфискации имущества, исключить из описательной части приговора на стр.204 указаний о совершении Аггириевым преступления, предусмотренного ст.222 ч.1 УК РФ организованной группой, а также необходимости квалификации его

действий по ст.209 ч.1 УК РФ, признав, что его действия следует квалифицировать по ст.209 ч.2 УК РФ.

Приговор в части гражданского иска изменить, взыскав с осужденных Радуева, Аткириева и Гайсумова солидарно в счет возмещения причиненного ущерба, в доход государства 212080570 руб. и с Радуева 222404 руб. 39 коп.

В остальном приговор о них оставить без изменения а жалобы – без удовлетворения.

По совокупности преступлений предусмотренных ст.ст.146 ч.3, 218-1 ч.3, 126-1 ч.2 УК РСФСР, ст.ст.209 ч.2 и 205 ч.3 УК РФ на основании ст.40 УК РСФСР, руководствуясь принципом поглощения менее строгого наказания более строгим Аткириеву назначить 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст.209 ч.2 УК РФ и 126-1 ч.1 УК РСФСР на основании ст.40 УК РСФСР, руководствуясь принципом поглощения менее строгого наказания более строгим Алхазурову назначить 5 лет лишения свободы.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст.209 ч.2 УК РФ и ст.213-3 ч.2 УК РСФСР на основании ст.40 УК РСФСР, руководствуясь принципом поглощения менее строгого наказания более строгим Гайсумову назначить 8 лет лишения свободы.

По совокупности преступлений предусмотренных ст.ст.209 ч.1, 205 ч.3 и 222 ч.3 УК РФ, ст.ст.17 ч.4, 102 п.п. «в», «г», «д», «з», «н»; 17 ч.4, 108 ч.1; 17 ч.4 – 109 ч.1, 17 ч.4, 191-2; 126-1 ч.2; 125-1 ч.3; 218-1 ч.3 УК РСФСР на основании ст.40 УК РСФСР, руководствуясь принципом поглощения менее строгого наказания более строгим Радуеву назначить 15 лет лишения свободы.

В соответствии со ст.ст.40 УК РСФСР и ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности приведенных преступлений, а также преступлений,

предусмотренных ст.ст.205 ч.2 п. «б», 33 ч.3, 205 ч.3, 33 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «е», «ж», «з», «н» УК РФ Радуеву окончательно назначить пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества.

председательствующий Пелевин Н.П.  
судьи – Рудаков С.В. и Магомедов М.М.

Верно: судья Верховного Суда Российской  
Федерации

М.М. Магомедов

Копии определения направлены:

- 1 Начальнику учреждения СИЗО ФСБ г. Москвы.
- 2 В Прокуратуру Российской Федерации.
- 3 Дело отправлено «        » апреля 2002 года в 145 томах + 1 том жалоб, 24 кассеты.